

Чжоу Цинъянь взъерошил его волосы и усмехнулся:

— Дикий котёнок, какой же ты вспыльчивый.

— Какой ещё котёнок!

Чжоу Цинъянь почувствовал, как внутри у него защекотало, и вдруг прижал парня к стене, поцеловав его. Насладившись моментом, он отпустил.

— Именно котёнок, милый котёнок, — Чжоу Цинъянь скривил губы в улыбке, глядя на того под собой, в глазах читалась нежность.

Шэнь Шигуан стиснул зубы, не говоря ни слова, всё ещё чувствуя привкус Чжоу Цинъяня во рту.

— Одевайся как следует, я подожду тебя снаружи, — наконец-то удовлетворился Чжоу Цинъянь.

Оставшись один в примерочной, Шэнь Шигуан продолжал ругать Чжоу Цинъяня, одновременно одеваясь, чтобы не терять времени.

Когда он вышел и посмотрел в зеркало, то был приятно удивлён. Костюм сидел идеально. Кожа у Шэнь Шигуана была светлая, а фигура пропорциональная — настоящая вешалка для одежды.

Продавщица не скупилась на комплименты, и Шэнь Шигуан тут же вознесся на седьмое небо.

— Тогда возьмём этот комплект.

Чжоу Цинъянь прищурился:

— Давай купим всё, что выбрали.

— Хорошо, — быстро согласилась продавщица. О том, что господин Чжоу богат, ходили легенды.

Шэнь Шигуан сейчас смотрел на него с недовольством и лёгкой неловкостью.

Чжоу Цинъянь встал позади, наклонился и прошептал ему на ухо:

— Красавчик, длинные ноги, тонкая талия.

— Отвали!

Сяо Ли отправил Чжоу Цинъяню адрес ресторана и номер кабинки в СМС. Чжоу Цинъянь взглянул на время — оставалось полчаса.

— Наденешь это? Мы отправляемся.

Шэнь Шигуан вдруг заволновался, взял телефон на пассажирском сиденье и стал использовать его как зеркало:

— Как я выгляжу? Волосы не растрёпаны? У тебя есть духи? Побрызгай на меня, а?

Чжоу Цинъянь завёл машину и равнодушно бросил:

— Нет.

— Я же видел их у тебя в ванной! Ты ещё и духами пользуешься, скрытный тип.

Шэнь Шигуан опустил телефон и уставился вперёд.

Чжоу Цинъянь промолчал, сосредоточившись на дороге.

Через некоторое время Шэнь Шигуан спросил:

— Ты вообще сможешь поехать на этом обеде?

— Нет.

Шэнь Шигуан с досадой потёр живот:

— Я тоже не смогу. Почему ты не сказал заранее, что будет обед? Как я теперь смогу сразиться с Чэн Линьхуа триста раундов?

Чжоу Цинъянь поднял бровь:

— Триста раундов? Что ты собираешься с ним делать?

— Есть и пить! — с отвращением ответил Шэнь Шигуан. — Ты думаешь, все такие же грязномыслящие, как ты?

— Вам спасибо.

Шэнь Шигуан уже привык на его наглость.

— Но если Чэн Линьхуа не против... Я готов!

Чжоу Цинъянь резко затормозил, и Шэнь Шигуан чуть не вылетел вперёд:

— Что ты делаешь!

— Красный свет, — спокойно произнёс Чжоу Цинъянь.

Через десять минут они прибыли на место. Шэнь Шигуан глубоко вдохнул, стараясь успокоить волнение.

— Это же всего лишь Чэн Линьхуа, зачем так нервничать?

— Это мой кумир! Ты понимаешь, что такое кумир? — Шэнь Шигуан инстинктивно схватил Чжоу Цинъяня за руку. — Если я начну вести себя странно, напомни мне, я не могу ударить в грязь лицом перед своим кумиром.

Чжоу Цинъяня забавил этот жест Шэнь Шигуана, он высвободил руку и взял его за ладонь.

Шэнь Шигуан, погружённый в мысли, даже не попытался оттолкнуть его.

Чжоу Цинъянь улыбнулся, настроение у него было отличное.

Когда они вошли в кабинку, Чэн Линьхуа и его агент уже были там. Увидев Чжоу Цинъяня, агент сразу же подошла к нему.

— Господин Чжоу, вы пришли! Я агент Чэн Линьхуа, можете звать меня Сяо Чжао. Сяо Чжао была женщиной с плотной фигурой, с постоянной улыбкой на лице, но выглядела при этом довольно властной.

Чжоу Цинъянь лишь кивнул и, держа за руку Шэнь Шигуана, сел за стол.

За столом также сидел юноша, худощавый, с приятной внешностью. Шэнь Шигуан едва узнал в нём Чэн Линьхуа, который на экране выглядел как истинный красавец.

Видимо, разница между сценой и реальной жизнью у звёзд всё же велика.

Шэнь Шигуан, с сердцем фаната, с волнением и застенчивостью сел рядом с Чэн Линьхуа, а Чжоу Цинъянь занял место рядом с ним.

Агент Сяо Чжао подмигнула Чэн Линьхуа, и тот с неохотой слегка покачал головой.

Шэнь Шигуан не заметил этого обмена взглядами и, достав заранее подготовленный блокнот и ручку, протянул их Чэн Линьхуа.

— Эм... я... меня зовут Шэнь Шигуан... я ваш фанат, я обожаю ваши песни. Не могли бы вы поставить мне автограф? — Шэнь Шигуан говорил запинаясь, сердце его бешено колотилось.

Чэн Линьхуа был приятно удивлён, быстро расписался в блокноте и даже нарисовал сердечко.

Шэнь Шигуан с восторгом убрал блокнот:

— А можно с вами сфотографироваться?

— Конечно, — улыбнулся Чэн Линьхуа.

Шэнь Шигуан тут же достал телефон и протянул его Чжоу Цинъяню:

— Быстрее, сфотографируй нас! И чтобы красиво получилось, ясно?

Чжоу Цинъянь усмехнулся:

— Ясно. Включить фильтр?

— Какому мужику фильтры? Просто снимай, не тяни! — Шэнь Шигуан сейчас был крайне недоволен Чжоу Цинъянем.

Чжоу Цинъянь сделал снимок, но, видя, как близко Шэнь Шигуан прижался к Чэн Линьхуа, почувствовал лёгкую досаду.

Шэнь Шигуан взял телефон и стал листать галерею, всё больше радуясь снимку.

Сяо Чжао, наблюдая за этим, не выдержала. Она не ожидала, что Чжоу Цинъянь приведёт с собой постороннего, и теперь некоторые вещи стало сложнее обсудить.

— Может, попросим официантов подать блюда? Линьхуа только что с мероприятия, он ещё не успел поесть, — сказала Сяо Чжао.

Шэнь Шигуан, услышав это, почувствовал жалость:

— Давайте скорее подавайте, голодным быть вредно.

Чжоу Цинъянь промолчал, лишь отхлебнул чаю.

Сяо Чжао снова подмигнула Чэн Линьхуа, и тот встал, подошёл к Чжоу Цинъяню и наполнил его чашку:

— Господин Чжоу, пейте чай.

— Спасибо.

Чэн Линьхуа случайно опрокинул чашку, и вода пролилась на брюки Чжоу Цинъяня.

— Простите, простите! — Чэн Линьхуа в панике присел, пытаясь вытереть пятно рукавом.

Чжоу Цинъянь схватил его за запястье, сжав довольно сильно:

— Ничего.

Чэн Линьхуа поднял на него взгляд, глаза его блестели от слёз, выглядел он крайне жалко.

Чжоу Цинъянь подумал, что актёр из него так себе.

Шэнь Шигуан тут же потянул Чэн Линьхуа вверх:

— Зачем ты ему вытираешь? Это он сам чашку не удержал! Вставай, тут грязно.

Любовь к кумиру заставила Шэнь Шигуана буквально поднять Чэн Линьхуа на ноги.

Чжоу Цинъянь едва сдержал смех, а Сяо Чжао смотрела на Шэнь Шигуана с явным раздражением.

Когда блюда подали, Сяо Чжао снова подмигнула Чэн Линьхуа, и тот, скрепя сердце, поднял тост за Чжоу Цинъяня.

— Господин Чжоу, спасибо за возможность выступить в вашей компании. Я хочу поднять бокал за вас. — Чэн Линьхуа выпил залпом.

Чжоу Цинъянь лишь пригубил.

Шэнь Шигуан снова возмутился:

— Он за тебя поднимает тост! Что за отношение? Выпей до дна!

Чжоу Цинъяню пришлось выпить всё.

Чэн Линьхуа: ...

Сяо Чжао: ...

Шэнь Шигуан усадил Чэн Линьхуа на место:

— Он всегда такой, не обижайся, я потом его отчитаю.

— Нет... ничего... — Чэн Линьхуа сейчас был в полном замешательстве.

Ужин прошёл крайне бессмысленно. Ни один из планов Сяо Чжао не удался, всё разрушил Шэнь Шигуан, который даже не подозревал об этом.

Когда они уходили, Сяо Чжао подтолкнула Чэн Линьхуа к Чжоу Цинъяню:

— Господин Чжоу, может, Линьхуа проводит вас домой?

Чжоу Цинъянь ещё не успел ответить, как Шэнь Шигуан тут же отказался:

— Нет, нет, Линьхуа выпил, он не может вести машину. Может, я позвоню водителю, чтобы он отвёз тебя?

Сяо Чжао: ...

Чэн Линьхуа смутился:

— Не надо, у меня... есть водитель.

— Тогда хорошо, отдохни как следует, не переутомляйся, — Шэнь Шигуан был полон заботы о своём кумире.

Чжоу Цинъянь не выдержал:

— Пойдём, пора домой.

Шэнь Шигуана увели, но он успел помахать Чэн Линьхуа на прощание.

Сяо Чжао, глядя на их удаляющиеся фигуры, была полна злости:

— Что за люди! И ты тоже! Совершенно бесполезен! Ты понимаешь, насколько ценна связь с Чжоу Цинъянем?

Чэн Линьхуа вздохнул:

— Простите.

— Бесполезен!

На самом деле Сяо Чжао специально попросила кого-то сделать Чэн Линьхуа макияж и покрасить волосы в чёрный, чтобы он выглядел более невинным и хрупким, вызывая желание защитить его. Особенно учитывая, что Чэн Линьхуа и так был красавцем, такой образ должен был понравиться любому боссу.

Но, увы, они столкнулись с фанатом.

Чжоу Цинъянь усадил Шэнь Шигуана в машину, а тот, держа в руках блокнот, не мог сдержать радости.

— Может, и я тебе распишусь?

Шэнь Шигуан посмотрел на него с пренебрежением:

— Не надо.

— Мой автограф стоит дороже.

— Тогда распишись, я продам его. Сколько за него можно выручить?

Чжоу Цинъянь разозлился и растрёпал ему волосы.

— Позвони водителю, нам ещё ехать! — Шэнь Шигуан отмахнулся от его руки.

<http://bllate.org/book/16722/1537359>